

ЦИКЛ «СТРАННЫЕ РОМАНЫ»

2024-й

Баймер

Великий маг

Земля наша велика и
обильна...

Имаго

Имортист

О доблестном рыцаре Гае
Гисборне

Последняя крепость

Проходящий сквозь стены

Рассветники

Сингомэйкеры

Скифы

Творцы миров

Трансчеловек

Чародей звездолета
«Агуди»

Я живу в этом теле

Я — сингуляр

Alouette,
little Alouette...

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Н 62

Разработка серии *Е. Савченко*

Иллюстрация на переплете художника *М. Петрова*

Никитин Ю. А.

Н 62 Alouette, little Alouette... / Юрий Никитин. — М. :
Эксмо, 2014. — 416 с. — (Никитин).

ISBN 978-5-699-71147-5

Возможно, любовь тоже исчезнет в наступающем суровом мире, где можно будет не только обрести долголетие, завидное здоровье, быстроту реакции и увеличить объем памяти, но и убрать из нашей сути все, что причиняет страдания?

Это уже не теория, Максим и Аллуэтта столкнулись с этой проблемой лицом к лицу. И им предстоит трудный выбор... и не совсем ожидаемое решение.

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71147-5

© Никитин Ю., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Сотрудник Фарадея случайно уронил серебряную ложку в сосуд с кислотой. Ложка растворилась, кислота ее «съела». В лабораторию вошел Фарадей, увидел молодого коллегу смущенным и сказал:

«Не беда, вернем».

Он бросил в сосуд с кислотой нужные реактивы, серебро осело на дно. Фарадей достал бесформенную массу серебра и выплавил ложку.

Во сколько раз легче Всевышнему будет собрать пылинки нашего тела, преданного земле, и воскресить нас!

И Бог это сделает.

(Из церковных притчей)

Часть I

ГЛАВА 1

Внутри отель старомоден, нечто среднее между дворцом и монастырем. Такие же добротные стены, стрельчатые окна, массивные колонны, украшенные золотом, огромные люстры, как в Версале или Вестминстерском дворце.

Широкая мраморная лестница ведет наверх, в апартаменты, а здесь из холла в одну сторону зовет украшенный цветными шариками вход в ночной клуб, в другую — просторный зал для ассамблей и собраний, сейчас там какой-то светский раут, вход по особым приглашениям.

На сцене две девушки демонстрируют у шеста не столько стриптиз, кого им удивишь, сколько акробатику мирового класса, там сравнительно тихо, музыка грохочет ближе к танцполу.

Танцующих мало, большинство расположились за столами, даже у барной стойки пусто, и Максим с Френсисом подошли к ней без помех.

Френсис придиричиво рассматривал меню, Максим пожаловался:

— Голова трещит. Я всегда знал, что гений — это я, но, когда послушал этих, сам не знаю, что теперь и думать... Ты что будешь?

— Что-нибудь помощнее, — ответил Френсис. — Но из нашего списка.

Максим рассмеялся.

— Тут такое не в чести. А давай-ка вон то зеленое, что-то его берут чаще всего.

— Давай, — согласился Френсис.

Максим чувствовал, как пухнет голова от наплыва новых данных, надо как-то дать мозгу все это рассортировать и разложить по шкафчикам и полочкам. Лучше всего он это делает в глубоком сне, но сейчас только вечер, потому Френсис прав, уговорив сходить к бару. Некоторого нужного эффекта можно достичь с помощью умело подобранного алкоголя.

Максим пробурчал:

— Я вообще-то сторонник видеоконф. Личные встречи — это что-то вроде посиделок в лесу с шашлыками на углях.

Френсис ухмыльнулся.

— Я тоже предпочитаю шашлыки со сковородки. Но вслух такое не скажешь, немужественно!

— Даже мы, — сказал Максим с тоской, — живем в русле этого вчерашнего века.

— Что делать, — ответил Френсис беспечно, — если нам так не повезло, что родились в нем.

Он повернулся к бармену, тот с готовностью улыбнулся и спросил поощрительно:

— Два коктейля? Каких?

Маленький, толстенький, розовощекий и часто улыбающийся, чем-то напоминающий не то Санта-Клауса в молодости, не то облако в штанах, он произнес эти слова твердым голосом, что больше годился бы для комбата или тренера по футболу.

Френсис не сразу сообразил, что хотя бармен открывает рот и шлепает губами, голос идет из мобильного на шее, замаскированного под медальон и украшенного не то стразами, не то настоящими бриллиантами, которые не смогли бы позволить себе они, двое докторов наук.

Эти трансляторы появились еще пять лет тому и моментально были встроены во все модели мобильных, где переводили речь на лету с языка на язык с великолепной точностью и даже поправляли, что позволило продать в первый же день несколько десятков миллионов штук, а в течение месяца их купили больше миллиарда человек.

А так как есть функция выбора голоса и тембра, то моментально пошла мода разговаривать даже с приятелями, используя все новейшие навороты. Но вот уже два года, как все любители хай-тека, да и просто люди, предпочитающие бытовые удобства, монтируют этот чип прямо в ушную раковину, где он постоянно подзаряжается от тепла и вибраций.

Максим посмотрел на Френсиса с укором, дескать, народ в массе консервативен, да и не украсишь чип в ухе стразами или бриллиантами, не морщись, мы в этом диком мире уже закончили, завтра с утра улетим по домам.

— Все верно, — сказал Френсис бармену. — Два коктейля... Дезоксирибонуклеиновый и Хромосферный... Что, даже не знаете таких?.. Ну и дыра... Ладно, тогда самые крутые.

Бармен посмотрел на обоих уже с уважением, а Френсис, передав бокал Максиму, повернулся со своим в руке лицом к залу.

— Личные встречи на симпозиумах, — согласился он, — встречи у костра с шашлыками... да, дикость, но что-то в ней есть. В нас всех, если поскрести, таких дикарей обнаружат.

— Лучше не скрести, — сказал Максим. — Я вот не дамся. Из принципа. И так, на всякий случай... Ну, за аутофагию бета-амилоеда!

— И за чистоту интерстициального пространства, — сказал Френсис. — За фетальный гемоглобин и тран-

скриптому!.. Эх, какие тут женщины... Совсем другой мир прекрасного Средневековья... А посмотри вон туда. Две светские львицы, обе поглядывают в нашу сторону.

— И смотреть не буду, — ответил Максим. — Ты же знаешь, чего поглядывают.

Френсис вздохнул.

— Знаю. Так выпьем за наномедицину вообще, а потом в частности за моих мышек, что сейчас тоскуют без меня, как и я по ним.

Френсис угадал, Аллуэтта и Миранда в самом деле давно и заслуженно приобрели репутацию светских львиц. Обе яркие, эффектные, сразу вызывают ажиотаж, где бы ни появлялись, к тому же Аллуэтта единственная дочь и наследница семисотмиллиардного состояния империи Фирестоуна, а Миранда хоть и не может похвастать богатыми родителями, зато самая стильная из моделей, самая яркая, каждый дюйм ее тела выверен и вылеплен лучшими дизайнерами и пластическими хирургами, платье у нее всегда от Гетри, серьги и ожерелье от Куртеса, сверкающая улыбка может свести с ума самых стойких плейбоев.

Аллуэтта даже завидовала, что не может воспользоваться чудесами пластической хирургии. К несчастью, ей достались просто совершенные гены от трудоголика-отца и красавицы матери, ничего ни убавить, ни добавить, лицо и фигура полностью соответствуют самым изысканным требованиям.

Единственное, в чем удавалось оторваться, это серьги с россыпью бриллиантов по баснословной цене, ожерелья, да еще заколки в пышных волосах, каждая штучка украшена опять же бриллиантами.

Музыка гремит мощно, на второй сцене неистовствуют ребята из группы «Грит Фрог», самой на сегодня модной и высокооплачиваемой. Публика что ни

ALOUETTE, LITTLE ALOUETTE...

есть самые сливки золотой молодежи, однако Аллуэтта морщила носик, коктейль едва-едва попробовала, зато Миранда всему и всем улыбалась, а когда Аллуэтта вздохнула в очередной раз, спросила живо:

— Тебе что, скучно?.. Виктора здесь нет, да?

Аллуэтта поморщилась.

— Мне он уже не интересен.

— Что случилось?

— Самоуверенный придурок, — отрезала Аллуэтта. — Уверен, что десять миллиардов его отца дают ему право на любую женщину!

Миранда рассмеялась.

— Конечно, придурок. Как он смеет такое думать о тебе, если семьсот миллиардов твоего отца именно тебе дают право на любого мужчину!

Аллуэтта улыбнулась: Миранда хоть и язвит, но все равно комплиментарно. Семьсот миллиардов все же побольше, чем десять, к тому же она сама была в свое время королевой школьного бала, затем самой красивой выпускницей университета, и сейчас у нее статус самой яркой и желанной светской львицы.

— Тогда обрати внимание на Юджина, — посоветовала Миранда. — Он не так эффектен, как Виктор, зато в нем больше мужественности и надежности.

— Не хочу, — сказала Аллуэтта. — Знаю, как-то повязалась с ним на одной вечеринке. Потом месяц преследовал, как будто это повод для знакомства!

Миранда хитро прищурилась.

— Не поверю, что ты так вот покинешь вечер, никого не подцепив!

— И не надо, — ответила Аллуэтта. — Вон те двое... кто они?

Миранда внимательно посмотрела в ту сторону.

— Никогда раньше не видела.

— Что с тобой? — спросила Аллуэтта. — Ты же всегда всех знаешь! И у кого сколько в кармане.

Миранда натянуто улыбнулась, подруга прозрачно намекает на ее статус золотоискательницы, но вообще-то кто из женщин не золотоискательница, разве что те, у кого родители мультимиллиардеры или хотя бы простые миллиардеры.

— Не знаю, — повторила она. — Хотя... да-да, Максим говорил, что на вечеринку на всякий случай приглашены двое или трое жигало. А то, дескать, женщин будет больше, а нельзя, чтобы кто-то ушел недовольным.

Аллуэтта фыркнула.

— Как раз для таких случаев.

— Один совсем плюгавый, — заметила Миранда оценивающе, — хотя есть и на таких любители, а второй вполне... И держатся в сторонке, не стараются привлечь внимание.

Аллуэтта промолчала, рассматривая мужчин. Оба у стойки бара, но в сторонке, что-то заказали, но, как знала Аллуэтта по опыту, нечто легкое, а то и вовсе безалкогольное, все-таки на работе, им пить много нельзя.

Тот, которого Миранда назвала плюгавым, вовсе не плюгав, просто ниже ростом, широк, с небрежно повязанным галстуком. Узел распустился до второй пуговицы, лицо умное и веселое, что легко может привлечь внимание тех, кто уже пресытился стандартными красавцами с одинаково атлетическими фигурами. Старшие подруги говорят, что со временем начинает тянуть на мужчин умных, с которыми в постели можно еще и поболтать.

В это время второй повернулся к товарищу вполоборота, и Аллуэтта решила сразу, что наймет этого. Возможно, на всю ночь, что-то есть в его лице особенное, даже не потому, что красавец, в этом как раз не совсем уверена, но чем-то демонически хорош.

ALOUETTE, LITTLE ALOUETTE...

— Пожалуй, — сказала она, — я так и сделаю.

— Как? — переспросила Миранда.

— Возьму жиголо, — решила Аллуэтта.

Миранда хихикнула:

— Виктор и Юджин удавятся от зависти!.. Если ты не против, я попробую заняться Юджином?

— Попутного ветра, — сказала Аллуэтта. — Можешь и Виктором, если с Юджином будет облом.

Миранда заверила торопливо:

— Я только чтоб рассказать тебе потом, как они злились!

Аллуэтта усмехнулась, Миранда постарается выжать все для себя из подвернувшейся ситуации. Она не просто золотоискательница, а очень упорная золотоискательница, кого-то в конце концов и окрутит, а сама, как не раз ей говорила, в благодарность станет ему верной и надежной женой. Хотя кто знает, все мы говорим одно, а самое затаенное уж точно не выложим даже подруге. Это мужская дружба в самом деле дружба, но для женской до сих пор не подобрали название поточнее.

Мужчины за столиками проводили ее взглядами, когда она красиво поднялась и молча пошла в сторону барной стойки, эффектная и роскошная в платье от Регины, почти ничего не скрывающем, да и что скроешь в мире высоких технологий, а кому было что скрывать, те уже подправили, сейчас это быстро и недорого.

Мужчины повернулись к ней, она холодно улыбнулась обоим.

— Привет, красавчики. Меня зовут Аллуэтта. А вас?

— Френсис, — представился первый, что пониже. — Что будете пить?

Она проигнорировала вопрос, взглянула на второго.

— Максим, — ответил тот.

— Макс, — сказала она по-хозяйски, — пойдешь со мной.

ГЛАВА 2

Солнечный луч отыскал щелочку между плотными викторианскими шторами и пощекотал ей ноздри. Она легонько чихнула, просыпаясь, сладко потянулась, не раскрывая глаз. Странное ощущение, что произошло нечто чудесное, радостное, как будто вернулось детство, когда ликовала, рассматривая в мамином саду яркие цветы и отдыхающих на них немислимо огромных бабочек сказочно ярких дивных рисунков.

Зевнув, перевернулась на другой бок, но протянутая рука не уперлась в крепкое мужское тело. Пальцы нащупали смятую простыню, пришлось приоткрыть один глаз.

Второй открылся сам: та половина постели пуста. Аллуэтта приподнялась на локте, в голове еще легкий туман от вчерашних коктейлей, но помнит, с жиголо не расплатилась, эта процедура происходит утром, потому что кроме установленной таксы могут быть или не быть еще и чаевые.

Что за свинья, мелькнула раздраженная мысль. Он настолько уверен, что закажу его и сегодня, что позволил себе этот жест?.. Хорошо же, пусть тогда кусает локти.

Нехотя покинув постель, она оделась достаточно быстро, заодно проверила сумочку, но ничего не исчезло, обворовать не рискнул, вообще в жиголо идут красавцы, что делают упор на свою внешность и возможности в постели, преступников среди них, даже мелких, пока еще не встречалось.

Этот день и даже вечер она планировала пропустить или же пойти в другой ночной клуб, пусть этот жиголо поволнуется, но уже к десяти вечера ее лимузин подкатил к вечернему отелю.

ALOUETTE, LITTLE ALOUETTE...

Велев водителю ждать, она взбежала легкой тропической бабочкой по красной ковровой дорожке ко входу, на ходу расточая улыбки под вспышки фотокамер.

Импозантный швейцар, больше похожий на короля Англии, угодливо склонившись в поклоне, распахнул перед нею двери.

Навстречу пахнуло ароматами власти и богатства, люстры заблистали мириадами золотых звездочек, ушей коснулась музыка, с потолка спускаются светящиеся шары на длинных шнурах...

У бара сегодня людей побольше, но ее красавца жиголо там нет, хотя вообще-то и не красавец, но что-то в нем особенное, этого не отнять, однако где же он, неужели какая-то стерва уже утащила его в постель...

Глупо, сказала она себе. Никто не берет жиголо в начале вечера, это всегда потом, когда никого не удастся подцепить, тогда уже да, понятно, так что этот хитрый гад где-то здесь.

Высматривать пришлось долго, а когда так и не увидела, направилась, рассеянно отвечая на комплименты постоянных кавалеров, к барной стойке.

Роман, седеющий красавец, бывший боец суперсекретного спецназа, улыбнулся во весь рот, демонстрируя тридцать два белоснежных зуба на имплантатах.

— Мисс Аллуэтта?

— Хорошо тут у тебя, — сказала она одобрительно.

Он довольно заулыбался.

— Стараюсь.

— Слушай, — сказала она доверительно, — кто заказывал на вчерашний вечер жиголо?

— Ильяс, — ответил тот незамедлительно. — А что, есть жалобы?

— Нет, — ответила она, — мой был хорош... Пожалуй, попользовалась бы им еще разок. Если не подвернется кто-то получше... Значит, Ильяс?